

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 327.54

DOI: 10.28995/2073-6339-2019-4-60-77

Роль народной дипломатии в окончании холодной войны

Антон С. Панов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, anton.panov.fmoizr@gmail.com*

Сара Линдемманн-Комарова

Новосибирск, Россия, ECHOSiberia@gmail.com

Виктор Н. Алексеев

*Средняя общеобразовательная школа № 10, Кунгур, Россия,
asodr@mail.ru*

Виктор В. Сиднев

*Корпорация развития Зеленограда, Москва, Россия,
sidnev77@gmail.com*

Роберт Х. Макдональд

*Средняя общеобразовательная школа № 3
с углубленным изучением английского языка, Жуковский, Россия,
jrhm2@bellsouth.net*

Аннотация. В марте 2019 г. в рамках международной конференции РГГУ «Поворотные моменты в окончании холодной войны: взгляд с Запада и Востока, 1989–2019» прошла секция «Роль народной дипломатии в окончании холодной войны». Ее участники, гражданские дипломаты из России и США, поделились своим опытом организации и участия в проектах, целью которых стали контакты между простыми людьми, жившими по обе стороны Атлантики, что способствовало окончанию холодной войны в их умах и сердцах. В данной статье собраны их воспоминания.

© Панов А.С., Линдемманн-Комарова С., Алексеев В.Н.,
Сиднев В.В., Макдональд Р.Х., 2019

Общей чертой свидетельств гражданских дипломатов является осознание ими важности принятия инационального «Другого» в США и России в процессе переосмысления наследия холодной войны. Блоковое противостояние закончилось не только усилиями профессиональных политиков, подписавших межгосударственные соглашения, но и благодаря деятельности частных лиц, способствовавших улучшению образа русских в США и американцев в России.

Ключевые слова: холодная война, народная дипломатия, гражданская дипломатия, Россия, СССР, США

Для цитирования: Панов А.С., Линдемман-Комарова С., Алексеев В.Н., Сиднев В.В., Макдональд Р.Х. Роль народной дипломатии в окончании холодной войны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 4. С. 60–77. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-4-60-77

People-to-people diplomacy and the end of the Cold War

Anton S. Panov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
anton.panov.fmoizr@gmail.com*

Sarah Lindemann-Komarova

*Independent Researcher Novosibirsk, Russia,
ECHOSiberia@gmail.com*

Viktor N. Alekseev

School № 10, Kungur, Russia, asodr@mail.ru

Viktor V. Sidnev

*Zelenograd Development Corporation, Moscow, Russia,
sidnev77@gmail.com*

Robert H. McDonald

*School № 3 with in-depth study of English, Zhukovsky, Russia,
jrhm2@bellsouth.net*

Abstract. In March 2019, at the Russian State University for the Humanities, in the framework of the international conference “Turning Points at the End of the Cold War: A Look from the West and from the East, 1989–2019,” the section “The Role of Public Diplomacy in Ending the Cold War” was held.

Its participants, civilian diplomats from Russia and the United States, shared their experience of organizing and participating in projects aimed at contacts between the ordinary people who lived on both sides of the Atlantic – the contacts that contributed to the end of the Cold War in the minds and hearts of these people. The article collects their memories.

A common feature of the testimonies of civilian diplomats is their recognition of the importance of accepting the foreign “Other” in the United States and Russia in the process of experiencing the legacy of the Cold War. The block confrontation ended not only with the efforts of professional politicians who signed interstate agreements, but also thanks to the activities of those individuals who helped to improve the images of Russians in the USA and Americans in Russia.

Keywords: Cold War, people-to-people diplomacy, citizen diplomacy, Russia, USSR, USA

For citation: Panov, A.S., Lindemann-Komarova, S., Alekseev, V.N., Sidnev, V.V., McDonald, R.H. (2019), “People-to-people diplomacy and the end of the Cold War”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*. No. 4. pp. 60-77. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-4-60-77

Введение

«Можно ли ожидать того, что обычный человек сможет принять участие в планировании, разработке и выполнении [государственной] внешней политики?» – еще в 1949 г., на заре холодной войны, вопрошал Джеймс Маршалл, член национальной комиссии США по делам ЮНЕСКО [Marshall 1949, p. 84]. История противостояния СССР и США демонстрирует, что люди, не являющиеся профессиональными дипломатами, сыграли важную роль в приближении его окончания. Холодная война была завершена не только тогда, когда два военно-политических блока и его лидеры пришли к подписанию соглашений, урегулировавших межгосударственную напряженность, но и когда народы, оказавшиеся по разные стороны от «железного занавеса», перестали видеть в воображаемых «Других» врагов. В этот процесс гражданские дипломаты внесли весомый вклад. Своим примером они продемонстрировали, что за любым американцем или русским стоит прежде всего просто человек.

27 марта 2019 г. в рамках международной конференции РГГУ «Поворотные моменты в окончании холодной войны: взгляд

с Запада и Востока, 1989–2019» прошла секция «Роль народной дипломатии в окончании холодной войны», нацеленная на изучение того, как холодная война завершалась в сознании людей по обе стороны Атлантики. Калейдоскоп историй граждан России и США, исполнявших роли дипломатов, показывает, насколько многогранным может быть изучение истории международных отношений.

В данной статье представлены личные впечатления российских и американских гражданских дипломатов, которые в период 1980–2000-х гг. пытались сделать мир и отношения между двумя странами лучше.

Сара Линдемман-Комарова впервые оказалась в СССР в 1988 г., затем поступила в аспирантуру в Новосибирске и осталась в стране. Впоследствии она связала свою жизнь с гражданским активизмом, участвуя в организации программ обмена между Россией и США¹. В ее тексте представлен краткий экскурс в историю российско-американских программ гражданской дипломатии в Сибири, что задает тон всей статье.

Виктор Николаевич Алексеев – учитель английского языка в средней школе № 10 г. Кунгур. В 1989 г. он отправился в США по программе «Гражданская дипломатия», одного из первых проектов по обмену активистами между Соединенными Штатами и Советским Союзом. После своего возвращения из-за океана Алексеев продолжил свое участие в гражданских межгосударственных инициативах.

Виктор Владимирович Сиднев, российский общественный и политический деятель, предприниматель и магистр игры «Что? Где? Когда?», в конце 1980-х гг. принял участие в программе академического обмена, отправившись в Калифорнию работать учителем математики в школе.

Роберт Макдональд из г. Чаттануга, штат Теннесси, впервые оказался в России в начале 1990-х гг. и с тех пор связал свою жизнь с этой страной. Вот уже более 10 лет он ведет курс американистики в школе № 3 с углубленным изучением английского языка в г. Жуковский.

¹ Что в русском характере? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2015. 28 нояб. URL: https://aif.ru/society/opinion/chto_v_russkom_haraktere (дата обращения 29 сент. 2019).

Sarah Lindemann-Komarova
(Сара Линдемманн-Комарова)
 Snapshots of Citizen Diplomacy in Siberia
 (программы гражданской дипломатии в Сибири)

This report focuses one region, Novosibirsk, the third largest city in Russia and home to Akademgorodok, the university and scientific center 30 km from the city. The following are snapshots from a rich history.

Wave One 1986–1994: Peace and opportunity were key motivators during this period characterized by self-financing and exchanges where Americans and Russians hosted each other.

Sister Cities: Minneapolis 9th grader Brad Shogren decided to study Russian after watching “The Day After”, a 1983 TV movie about a family surviving nuclear winter. In 1988, he spent his New Year holiday in Novosibirsk as part of the first Minneapolis/Novosibirsk Sister City exchange. Over the next few years Brad, his brother, and friends took turns hosting and being hosted by people from Akademgorodok. In 1996, as a result the Shogren’s opened NY Pizza, the first US style pizza parlor in the region. There are now 12 NY Pizza’s in Novosibirsk. Kuzina, a bakery launched in 2010, has over 30 branches in Russia and one in Minneapolis².

Earthstewards: Natasha Kiruchuk, a programmer at an Akademgorodok institute, got interested in citizen diplomacy in 1986 when her daughter Masha was invited to join a “computer kids” exchange program to the US. It was hosted by Seattle based Earthstewards organization founded by peace activist Danaan Perry. Russian parents were responsible for organizing the return visit by Americans. Interested in continuing the exchanges, Kiruchuk helped create an NGO, “Diplomacy Through Families” (DTF). Several exchanges followed with Americans coming to Novosibirsk (Gardeners for Peace) and Russian children going to America (Peace Trees). The final partnership project was in 1990, a month long Russian language study program at the University. Earthstewards was responsible for the Americans and DTF for host families.

Perry spoke about the value of their efforts, “There may not be any hard data on the impact of this work, but we’ve got a lot of *heart*-data. Things like Soviets coming here and us going there over several years now that paint the picture of a peaceful and supportive relationship with one another”³. The heart data turn into hard data in 1995 when

² Interview with Brad Shogren, February 2019.

³ AtKisson, A. (1991), *In the Service of the Heart. The Earthstewards Network cracks open long-closed doorways and invites the world to pass through*

an American participant in the language program and her Russian host received \$2 million from US AID to establish the Siberian Civic Initiatives Support Center (SCISC)⁴, still the largest civil society development foundation in Siberia.

Stanford/Novosibirsk Exchange: The Reykjavik Summit inspired the creation of the Stanford-Soviet Exchange Program in 1987. Groups of 14 Stanford students went to Novosibirsk State University (NSU) and 14 NSU students to Stanford for 2 week visits. The Stanford Daily⁵ documents the challenges related to citizen diplomacy exchanges in the early days from last minute delays when no Aeroflot tickets were available to Stanford students being arrested by the KGB and charged with “trafficking of illegal drugs”. Most participants’ observations related to education. A Stanford Senior discovered that Soviets are very similar to Americans, “They laugh like us, they have the same interests, they care about their education”⁶. NSU’s Victor Emel’yanov was surprised to find out that “American students cram more, while Russian students usually study for longer intervals”⁷.

The program ended in 1992 but the memories continue to be important to some of the participants. In 2017 Emel’yanov, now head of Hewlett Packard’s Siberian office, and a Stanford program alumna organized a virtual 25th reunion. He still remembers the excitement and not being impressed by the houses or shops, “What I got most out of the

to the other side. An Interview with Danaan Parry and Dwight Wilson, Context Institute, [Online], available at: <https://www.context.org/iclib/ic28/parry/> (Accessed 29 Sept 2019).

⁴ SCISC site, [Online], available at: <http://scisc.ru/> (accessed 29 Sept 2019).

⁵ Stanford Daily Program related articles, [Online], available at: <https://stanforddailyarchive.com/cgi-bin/stanford?a=q&hs=1&r=1&results=1&txq=Novosibirsk+State+University&txf=txIN&ssnip=txt&o=20&dafdq=&dafmq=&dafyq=1989&datdq=&datmq=&datyq=1993&e=-----en-20--1--txt-txIN-----> (Accessed 29 Sept 2019).

⁶ Schneider, W. (1990), “Soviets arrive on the Farm. Exchange students from Siberia experience Stanford life”, *The Stanford Daily*, vol. 197, issue 42, 24 Apr, [Online], available at: <https://stanforddailyarchive.com/cgi-bin/stanford?a=d&d=stanford19900424-01.2.2&e=-----en-20--1--txt-txIN-----#> (Accessed 29 Sept 2019).

⁷ Wu, P. (1992), “Russian students experience life on Farm”, *The Stanford Daily*, vol. 201, issue 44, 23 Apr, [Online], available at: <https://stanforddailyarchive.com/cgi-bin/stanford?a=d&d=stanford19920423-01.2.12&srpos=1&e=--1989---1993--en-20--1--txt-txIN-Novosibirsk+State+University-----> (Accessed 29 Sept 2019).

trip was understanding that people are people, I assumed we would be different in some way”⁸.

Wave Two 1995–2012: Citizen Diplomacy morphed into soft power politics. The US government and private foundations established many programs mostly bringing Russians to the US for short and long-term study tours. Some smaller programs requiring self-financing for travel and home stays continued to exist with limited US government support for administrative costs. There were fewer programs supporting Americans to come to Russia and interest overall in Russia diminished after 9/11.

*Samantha Smith Foundation (SSF)*⁹: Smith was 10 years old in 1982 when she wrote a plea for peace to USSR General Secretary Andropov. In a surprise reply, he invited her to attend the Artek summer camp and Smith’s charisma made her an international star. In 1985, she was killed in a plane crash and the Foundation was established. 1994–95, 5 NSU students paid airfare to America for SSF business internships. Denis Ivanov reflected on his experience, “This was one of the most important experiences in my life because it showed me the whole life of a business person from waking up to working out after work. I also saw that they fired people for smoking or talking on the phone too much on company time. And, I went to my first coffee house”¹⁰. In 2004, Ivanov opened his first “Cup of Coffee” at the Novosibirsk Airport. His company now has more than 30 coffee shops and restaurants in Novosibirsk and Moscow and according to Ivanov, “I’m just getting started”.

US AID Citizens Initiative Project: SCISC was part of the US govt. civil society support project in Russia. Due to its roots in citizen diplomacy, SCISC applied a grassroots orientation to organizing study trips. In 1996, instead of visiting large NGOs in Washington, program manager Nikolai Slabzhanin went to Portland Maine. His epiphany came visiting Chebeague Island where the 300 year round residents organized a volunteer fire department and library. He returned and launched a volunteer movement in Siberia. Today, Slabzhanin is the Executive Director of SOS Children’s Villages, “When they call me from Syria and we discuss how to help children traumatized by war, we do not have different countries, no politics except the politics of human contact, real diplomacy, the world that was opened to me when I was invited to Chebeague Island”¹¹.

⁸ Interview with Viktor Emel’yanov, March 2019.

⁹ SSF site, [Online], available at: <https://www.samanthasmith.info/index.php/foundation> (Accessed 29 Sept 2019).

¹⁰ Interview with Denis Ivanov, February 2019.

¹¹ Interview with Nikolai Slabzhanin, March 2019.

Wave Three 2013-Current: This period is characterized by increasing tensions between the US and Russia. As a result:

The ending of funding for many US programs in Russia but some exchange programs continue to operate such as Fulbright.

A revival of interest by Americans to visit Russia to see for themselves what is happening.

An increase in Russian soft power support for citizen diplomacy programs, educational exchanges and programs. These include the Presidential Grant Competition for "Development of public diplomacy and support for compatriots"¹² and the Top 5-100 Program¹³ that provides funding for globalization of universities.

Grassroots initiatives have been revived (CCI, the only Wave 1 grassroots group still active in Novosibirsk, citizen diplomacy trips¹⁴ will bring self-financed Americans to 30 Russian regions) or started (NSU Alumni Union won a Presidential Grant for a citizen's diplomacy project targeted at graduates living abroad)¹⁵.

In this wave, US and Russian citizen diplomats must contend with considerable head winds from officials and a skeptical public being fed in large part by a biased media on both sides. In 2018, the NSU Head of International Relations reported that Americans were the #1 foreign group at the University in the 90s, today the Chinese are #1 and French #2¹⁶. A 2019 Fulbright Fellow described relationships with British, Italian, and Syrian students at NSU. She met only one American¹⁷.

¹² Presidential Grant Competition site, [Online], available at: <https://президентскиегранты.рф/public/contest/index> (Accessed 29 Sept 2019).

¹³ Russian Project 5-100, [Online], available at: https://english.nsu.ru/about_NSU/russian-project-5-100/ (Accessed 29 Sept 2019).

¹⁴ CCI Program site, [Online], available at: <https://ccisf.org/> (accessed 29 Sept 2019).

¹⁵ NSU Alumni Union Presidential Grant, [Online], available at: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=6CC7CCA6-F015-4BE0-9237-477D49189025> (Accessed 29 Sept 2019).

¹⁶ Interview with Evgenii Sagaidak, March 2018.

¹⁷ Interview with Sarah Weiser, February 2019.

В.Н. Алексеев

Гражданская дипломатия как фактор окончания холодной войны: свидетельства очевидца

Гражданская дипломатия была и остается одним из наиболее эффективных путей для установления дружеских отношений между народами Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки.

Я являюсь гражданским дипломатом на протяжении 30 лет.

В 1989 г. мне посчастливилось попасть в первую группу советских людей, которые отправились в США по программе «Гражданская дипломатия», организованной американским Центром гражданских инициатив (руководитель – Шерон Теннисон). В СССР этот проект курировался газетой «Комсомольская правда», которая для отбора кандидатов провела конкурс «Мое открытие Америки». Я принял участие в этом конкурсе и оказался в числе сорока победителей.

Итак, нас было 40 человек, все из разных республик СССР, говорящие на английском языке. Когда мы прибыли в Нью-Йорк, нас разбили на восемь «пятерок», у каждой из которых был свой маршрут. Наша «пятерка» посетила Калифорнию, Техас, Флориду, Вашингтон и Нью-Йорк. В каждом штате мы жили в семьях, где воочию увидели быт американских людей, завели много друзей и знакомых. Самое главное, мы имели десятки встреч с людьми из разных социальных слоев – от безработных до мэров городов и сенаторов. В глазах американцев мы видели неподдельный интерес к нашей стране. На каждой встрече мы отвечали на множество вопросов и строили «мосты» дружбы и взаимопонимания.

Золотое правило гражданской дипломатии гласит: «То, что не могут сделать президенты, могут сделать простые люди». И мы делали это.

Спустя три недели все участники нашей группы встретились в Нью-Йорке и обменялись впечатлениями о поездке. Мы были воодушевлены увиденным и стремились домой, чтобы донести эту информацию до соотечественников. Так и получилось. По возвращении в течение года в родном городе я встречался с коллективами школ, больниц, предпринимателями и журналистами и делился своими впечатлениями о незабываемом путешествии в США и гостеприимных американцах. Спустя два года, благодаря моей поездке, в Кунгур началось паломничество из США. Это были христианские миссионеры, представители бизнеса, врачи и учителя, студенты и спортсмены. Я оказался тем самым «линком»

(связующим звеном), с помощью которого завязались дружеские контакты, и все больше и больше американских и русских начинали дружить и обмениваться визитами. Так продолжалось до 1998 г., когда отношения между нашими странами начали ухудшаться. Затем, в течение 16 лет, наблюдалась их стагнация, а за последние три года они резко ухудшились.

Три года назад я получил послание от госпожи Шерон Теннисон, с которой поддерживал контакты в течение всех этих лет. Выражая обеспокоенность состоянием отношений между двумя странами, она писала: «Снова пришло время гражданской дипломатии». За последние два года эта женщина-активист направила в Российскую Федерацию две группы американских гражданских дипломатов и приняла аналогичную группу из России.

Трое американцев из второй группы были в прошлом году в Кунгуре, где проводили встречи с жителями нашего города. Они посетили колледжи, школы, монастырь, общались с представителями бизнеса и СМИ. Американцы воочию увидели громадный интерес русских людей к США. Они поняли, что и русские, и американцы хотят жить в мире и строить между собой искренние и дружеские отношения. Одна из американок, госпожа Вирджиния Эйкок, даже предложила писать письма жителям г. Кунгура через городскую газету «Искра» и отвечать на их вопросы. И это удалось организовать. Каждый месяц уже на протяжении года Вирджиния присылает свои письма в газету, рассказывая о жизни в США и отвечая на многочисленные вопросы читателей. Это ли не пример настоящей гражданской дипломатии?

В настоящее время г. Кунгур живет в ожидании приезда новой группы американских гражданских дипломатов. Подготовлена программа их пребывания, которая включает в себя встречи с людьми и посещение памятных мест.

Весной 2020 г. Ш. Теннисон планирует организовать аналогичную группу россиян для поездки в США. Среди студентов и школьников Кунгура уже проводятся конкурсы на знание английского языка и страноведения.

Итак, гражданская дипломатия действует. Я уверен, что наряду с другими механизмами улучшения российско-американских отношений она служит одним из самых эффективных методов, способствуя снятию напряжения на нашей планете, чтобы будущие поколения жили в мире, дружбе и согласии.

В.В. Сиднев

Как я работал учителем в Калифорнии

История школьных обменов между Троицком и Калифорнией началась в 1987 г. Это было время, когда Интернет делал только первые шаги, и в условиях полного отсутствия личной коммуникации мы с американцами казались друг другу людьми с разных планет.

Конечно, основными бенефициарами наших обменов стали дети: за историю наших обменов около 1000 троичских школьников посетили Калифорнию в рамках программы. Это предопределило жизненный путь многих из них, повлияло на формирование жизненных ценностей.

Но и взрослым было чему поучиться друг у друга. Один из организаторов с американской стороны – адвокат Билл Гейген – на следующий год после первого приезда в СССР привез к нам в рамках обмена всю свою семью. Когда я спросил о его мотивах, он сказал, что сделал это ради своих детей. «Я рос в небогатой семье, и мои родители говорили мне: “Билл, ты должен хорошо учиться в школе. Тогда ты сможешь поступить в хороший университет, получить хорошее образование, найти хорошую работу и в результате стать богатым и счастливым”. Полностью реализовав эту программу, заложенную в меня родителями, теперь я не могу сказать то же самое моим детям, поскольку попадаю в 2% самых богатых американцев. Предложив им жить по той же программе, я, скорее всего, обреку их на неудачу и разочарование, потому что главное для человека не материальный достаток, а самореализация. Недостижение жизненных целей – огромная трагедия. Я привез сюда своих детей, потому что хочу показать им: чтобы быть успешным и счастливым, совсем необязательно быть богатым в американском смысле этого слова. В Советском Союзе я встретил людей счастливых и самодостаточных, не ставящих целью своей жизни достижение богатства».

С тех прошло 30 лет, и многие представители нашей элиты, ставшие богатыми и супербогатыми в современной России, вдруг столкнулись с тем, что их дети не готовы идти по пути родителей, сохраняя и приумножая накопленные ими материальные богатства. Думаю, Билл Гейген мог бы помочь им советом.

А тогда возникла идея организовать обмен американского и русского учителей на весь учебный год. Нам казалось, что это поможет нашим школьникам лучше понять другую страну, преодолеть стереотип мышления, сформированный многими годами

государственной пропаганды, и в результате осознать смысл происходящего в советско-американских отношениях в тот период.

Проблема состояла в том, что в Калифорнии не нашлось русскоговорящего учителя, который мог бы работать в советской школе. Учительница математики из *San Ramon High School* согласилась приехать на год в Россию и преподавать в Троицке математику факультативно на английском языке. Но в Троицке не нашлось учителя математики, который готов был бы преподавать свой предмет на английском для студентов *San Ramon High School*. Троицк – это научный центр, поэтому там много ученых-физиков и математиков, неплохо знающих профессиональный английский. Пришлось просить руководителей научных институтов помочь с подбором учителя для работы в Калифорнии. Когда мне предложили такую возможность, я с радостью согласился.

Учительский обмен начался в исторический момент, сопровождавшийся сразу двумя катаклизмами: я приехал в Калифорнию через неделю после землетрясения Лома-Приета (17 октября 1989 г.) и за две недели до падения Берлинской стены. В землетрясении погибли 62 человека, тысячи были ранены. К моему приезду его психологические последствия еще были сильны. Дети боялись находиться в школе, когда ощущали даже небольшие толчки (а в Калифорнии немного трясет практически каждый день). Регулярно проводились учения по эвакуации на случай сильных толчков. Однако именно это помогло мне освоиться на начальном этапе: тогда было не до русского учителя, а я просто делал то, что нужно, вместе со всеми.

Зато падение Берлинской стены породило всеобщий энтузиазм и сделало меня объектом всеобщего внимания и учителей, и школьников. Каждый считал своим долгом поздравить меня с этим событием, словно я лично эту стену и разрушил. Это помогло мне наладить хороший контакт с учительским сообществом и целиком погрузиться в школьные будни.

Вскоре я столкнулся с реалиями жизни американских учителей: в школе началась подготовка к их забастовке. Процесс этот занял около полугода, включая рассмотрение в суде законности ее проведения, долгие переговоры профсоюза учителей со Школьным департаментом и голосование учителей. Часть из них требовала увеличения зарплат в текущем году, но Школьный совет, состоявший в основном из неработающих мам детей из обеспеченных семей, высказался категорически против, поскольку это могло привести к сокращению числа учителей в следующем учебном году. Сам я принял участие в забастовке, однако многие из моих аме-

риканских коллег отказались это сделать, т. к. за это время теряли существенную часть своей зарплаты, что лишало их семьи поездки на отдых в период летнего отпуска. Удивительным для меня было то, что требования учителей поддержало большинство учащихся и родителей. Родители не приводили детей в школу, хотя на замену бастующим Школьный департамент временно нанял других преподавателей. Конфликт между участниками забастовки и теми, кто остался на работе, был глубоким: в первый день ее проведения в него даже пришлось вмешаться полиции.

Я преподавал математику различного уровня для школьников 10–12-го классов. На мой взгляд, преподавание математики и физики в советских школах было гораздо лучше, чем в американских. Например, на одном из первых занятий я дал своим ученикам задачи по математике, которые советским школьникам предлагались на вступительных экзаменах в Физтех и МГУ. Оказалось, ни один из американских старшеклассников не в состоянии решить такие задачи. И не потому, что они не обладают достаточными для этого знаниями. Американский школьник ориентирован на тесты. Ему надо решить около 100 задач всего за два часа. Поэтому его специально учат: не решил задачу за несколько минут – бросай ее и решай следующую. При поступлении в советский университет школьнику отводилось на решение каждой задачи около часа (5 задач за 4 часа). Это означает, что он должен был не только обладать определенными знаниями, но и уметь применить их для поиска решения сложной задачи. В целом американская система образования ориентирована на то, чтобы вытянуть на средний уровень слабых учащихся, но при этом она тянет вниз способных. Например, у меня в классе был корейский мальчик, которому Юнис (так звали учительницу, которая по обмену преподавала в России) поставила D по математике (что в советской школе соответствует тройке). Но я обратил внимание, что он был единственным в классе, кто старался и был способен решить сложные задачи сверх программы. Я стал давать ему такие задачи и ставить дополнительные баллы за их решение. Вскоре он стал лучшим по математике в классе, а потом и в школе. Оказалось, что он был на голову способнее своих одноклассников в математике, и на уроках ему было просто неинтересно. В конце учебного года ко мне с благодарностью пришел его отец, который очень расстраивался из-за слабых оценок сына в математике и считал, что он не способен к точным наукам.

Об этом я рассказывал на заседании Школьного совета, где меня попросили выступить в конце учебного года. Тогда мне казалось, что советская система преподавания математики имеет

очевидные преимущества при подготовке талантливых ребят. Но сегодня в России тоже внедрена система тестов (ЕГЭ), и споры о ее эффективности не утихают все эти годы.

В июне 1989 г., в последний день учебного года, ученики подарили мне на прощанье футболку с надписью "Say 'Hello' Gorbby!" и своими автографами. Ее я храню до сих пор. До распада Советского Союза оставалось около полутора лет.

В августе 1991 г. я провел три ночи среди защитников Белого дома в Москве, а уже в декабре СССР престал существовать. Работа в Америке сильно повлияла на мою дальнейшую жизнь. Познакомившись в Калифорнии с людьми, которые начали и успешно развивали свой бизнес, я стал заниматься высокими технологиями: создал успешную телекоммуникационную компанию в области широкополосного Интернета, затем 8 лет был мэром города Троицка. После этого опять вернулся к занятиям инновациями на стыке науки и бизнеса, считая, что в XXI в. только инновационная экономика может сделать Россию конкурентоспособной в глобальном мире.

R.H. McDonald (P.Г. Макдональд)
American Studies in Russian Middle School
(Американистика в российской средней школе)

Much of the Cold War grew from misunderstandings and lack of understanding on the part of the USA and NATO powers and people and of Russians of each other.

Living in Tennessee, I myself never met a Russian until I was over 20 years of age. When I was eight years old, my father, the National Chairman of the Young Republicans, told me "If the Russians (not Soviets) come, they will kill me very quickly, for I am a capitalist and a Republican".

In about 2006, teachers at Zhukovskii School #3 asked me to converse with students, since I was a native English speaker. About a year later, Valentina Mikhailovna Vasil'kova, an English teacher at School #3 in Zhukovskii, asked me to teach one lecture each week of American Studies to 11th form pupils at their English Language magnet school.

We basically cover American history, geography, and politics chronologically. The school has placed very few limits on what I should teach, and has freely changed the structure of the lectures whenever I requested it.

I requested that there be two 45 minute lectures about the American Aborigines, whereas Valentina's syllabus included just one. A single

lecture is not enough for 15,000 years, hundreds of languages and cultures, settlers from Siberia, and also China and Polynesia, population collapse from European diseases, slaughter at gunpoint, deportation from the states of Tennessee and Georgia (where I am from). And for the rebirth and re-collectivization in recent years, drawing from the Indians' religions and sense of community, and drawing from Martin Luther King, whose ideas came from Mahatma Gandhi, who applied the writings of Lev Nikolaevich Tolstoi. I emphasize points where American and Russian histories interconnect, whether it be the Russian settlement in Fort Ross, California; (when the American tells Russian 16 year olds about *Juno and Avos*), the relationships between the Russian fur traders and the Aborigines, which were friendlier than those between the Aborigines and the Spanish, who sought gold, glory, and converts to the Roman Catholic "God", or the English, who sought living space.

I also requested that we discuss about the American Constitution just after we discuss the American Revolution for independence from Great Britain. Pupils learn that the USA, after leaving behind totalitarian colonialism, initially reacted by creating a government with insufficient central authority, perhaps like their own country 30 years ago. The Articles of Confederation and Perpetual Union, guided our country for 9 years, before our Constitution, with its "Separation of Powers" defining the powers and tasks of individual government branches and "Checks and Balances" limiting the power of those branches, and Devolution, closing out our Bill of Rights, our first 10 Amendments, constraining the power of Federal, State, and local governments.

I avoid political matters, but I have enjoyed pupils' reactions when I ask if Russia can have a female president. Pupils also learn of American Isolationism at the beginning of World War II. Pupils in the Aviation City of Zhukovskii learn that the American pilot "Lucky Lindy" – Charles Lindbergh, respected as the Russian pilot Chkalov, thought highly of NAZI developments in aviation, and admired much that the NAZIS had done. Pupils can see the USA's present military heavy-handedness as being partly a reaction to having been overly isolationist in the 1930's.

Lectures include a lot of question and answer time: Russian pupils speaking with me in English is one of our goals.

I have really enjoyed sharing my knowledge of the USA and the Americas with young Russians. I enjoyed preparing for lectures by learning and travelling to Philadelphia, home of our Constitution, and to the home of Thomas Jefferson, where the first voice I heard was a Russian-speaking tourist teaching American history to her daughter!

Even Russian pupils who do not take the course at Zhukovskii School #3 know far more about the USA than American pupils know about Russia.

When I read American media's present angry words about "Russia", when I hear Russian media speak angrily about the USA, I hope that efforts of friends and pupils to learn more about out countries, in some small way, turns us away from Cold War II, and even more, from a Hot War.

Заключение

Джеффри Кован и Амелия Арснолт, исследуя феномен публичной дипломатии в современном мире, приводят три ее концептуальные формы: монолог, диалог и коллаборация. Третья считается наиболее эффективной по той причине, что она не только вовлекает стороны в коммуникативный процесс, но и способствует созданию новых сфер сотрудничества. Одним из самых перспективных направлений межгосударственных коллабораций является гражданская дипломатия [Cowan, Arsenault 2008, pp. 21–22].

Воспоминания С. Линдемман-Комаровой, В.Н. Алексеева, В.В. Сиднева и Р. Макдональда наглядно демонстрируют, насколько важным был человеческий фактор в окончании холодной войны. Противостояние России и США будет продолжаться ровно столько, сколько оно длится в умах людей. Налаживание отношений между государствами невозможно без готовности народов двух стран слушать и слышать друг друга, а также без их стремления к взаимному узнаванию. Свою главную миссию наши герои, гражданские дипломаты, видели и продолжают видеть в помощи русским и американцам понять и принять «Другого».

Литература

- Cowan, Arsenault 2008 – Cowan G., Arsenault A. Moving from monologue to dialogue to collaboration: the three layers of public diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 10–30.
- Marshall 1949 – Marshall J. International affairs: citizen diplomacy // The American Political Science Review. 1949. Vol. 43. No. 1. P. 83–90.

References

Marshall, J. (1949), "International Affairs: Citizen Diplomacy", *The American Political Science Review*, vol. 43, no. 1, pp. 83–90.

Cowan, J. and Arsenault, A. (2008), "Moving from Monologue to Dialogue to Collaboration: The Three Layers of Public Diplomacy", *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, pp. 10–30.

Информация об авторах

Антон С. Панов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; anton.panov.fmoizr@gmail.com

Сара Линдемани-Комарова, независимый исследователь, Новосибирск, Россия; 630090, Россия, Новосибирск, Морской пр., д. 60/10; ECHOSiberia@gmail.com

Виктор Н. Алексеев, кандидат педагогических наук, средняя общеобразовательная школа № 10, Кунгур, Россия; 617470, Россия, Пермский край, г. Кунгур, ул. К. Маркса, д. 23; asodr@mail.ru

Виктор В. Сиднев, кандидат физико-математических наук, Троицкий инновационный кластер, корпорация развития Зеленограда, Москва, Зеленоград, Россия; Россия, 124482, Москва, Зеленоград, ул. Юности, д. 8; sidnev77@gmail.com

Роберт Х. Макдональд, средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением английского языка, Жуковский, Россия; 140180, Россия, Московская обл., г. Жуковский, ул. Ломоносова, д. 13; jrhm2@bellsouth.net

Information about the authors

Anton S. Panov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; anton.panov.fmoizr@gmail.com

Sarah Lindemann-Komarova, Independent researcher, Novosibirsk, Russia; bld. 60/10, Morskoy av., Novosibirsk, Russia, 630090; ECHOSiberia@gmail.com

Viktor N. Alekseev, Cand. of Sci. (Pedagogy), School no. 10, Kungur, Russia; bld. 23, K. Marx Str., Kungur, Perm region, Russia, 617470; asodr@mail.ru

Viktor V. Sidnev, Cand. of Sci. (Physics and Mathematics), Troitsk Innovation Cluster, Moscow State Enterprise “Zelenograd Development Corporation”, Moscow, Zelenograd, Russia; bld. 8, Yunosti Str., Moscow, Zelenograd, Russia, 124482; sidnev77@gmail.com

Robert H. McDonald, school no. 3, Zhukovskii, Russia; bld. 13, Lomonosov Str., Zhukovskii, Moscow region, Russia, 140180; jrhm2@bellsouth.net